

Рис. Ф. Аверина.

★
ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА МОСКОВСКОГО
ТЕАТРА ЭСТРАДЫ И МИНИАТЮР
★

МОСКВА. (Наш корр.). Во второй половине апреля Театр эстрады и миниатюр покажет свою третью программу, в которую включена одноактная пьеса Строева и Савицкого «Якорь спасения». В пьесе отражены один из эпизодов борьбы китайского народа с японскими империалистами. К интересным новинкам программы надо отнести водевиль Эдуарда Багрицкого «Месть Каллюстро», написанный им девятнадцать лет назад.

Театр продолжает работать над шуточной оперой. В третьей программе пойдет такая опера под названием «Пожар» (музыка композитора Е. Жарковского). Действие оперы разворачи-

вается в садике пожарной команды.

Для этой же программы инсценирована народная киргизская сказка «Чудесный отец», созданная акынами Алым Кулова Усуббаевым и Калымом Акиевым.

Из новинок театра хочется в первую очередь отметить мастерски сделанную пьесу Строева и Савицкого — «Якорь спасения».

Самими авторами эта пьеса названа «Китайской головоломкой». Сюжет ее таков: японские власти разыскивают бежавшего из тюрьмы китайского партизана Кай-Фу. Действие происходит в наши дни в баре одного из оккупированных

японцами портовых городов Китая. Содержатель бара — старик, китаец Ван-Чи.

Пьеса открывается диалогом между Ван-Чи и боем, работающим в баре. Ван-Чи сообщает, что японские власти напечатали в газетах портрет видного китайского партизана Кай-Фу, бежавшего из тюрьмы. За поимку Кай-Фу японцы обещают крупное вознаграждение.

— Ты немного похож на Кай-Фу, — говорит Ван-Чи бою, — но глаза у тебя не такие, как у него.

Порт кишит тайными агентами японской полиции, следящими за пассажирами вновь прибывающих пароходов и охотящимися за Кай-Фу.

Один из таких агентов входит в бар, просит подать ему виски и усаживается в такой позиции, откуда удобно наблюдать за каждым вновь приходящим в бар. Скоро сюда приходит второй посетитель, который также занимает выгодное для наблюдения место. Между обоими гостями бара завязывается разговор, во время которого один из них выхватывает револьвер и предлагает другому, находя в нем сходство с портретом Кай-Фу, поднять руки вверх. Сценка эта кончается тем, что мнимый Кай-

Фу предъявляет документ, удостоверяющий его принадлежность к данной полиции.

Оппортунистическая и допустившая ее агент прячет оружие в карман. Но в этот момент на его руки молниеносно набрасывает паручинки его чуть было не пострадавший собеседник, который торжествует победою:

— Теперь ты попался, Кай-Фу! Никакие хитрости тебя не спасут!

Новый «Кай-Фу», разражается проклятиями и предлагает пошарить у него в боковом кармане, где хранится вполне реабилитирующий его документ. И этот «Кай-Фу» оказывается агентом полиции.

Оскандальными, оба злощастных сыщика уходят из бара, в котором им прислуживал подлинный Кай-Фу, переодетый боем.

На следующий день в этом баре уже никто не найдет Кай-Фу. Ночью патриот Ван-Чи отвезет своего боя, переодетого в наряд китайской женщины, поглубже в страну, где Кай-Фу уже не будут страшны японцы, где китайский народ с оружием в руках отстаивает свою свободу в смертельной схватке с японскими интервентами.